

40 ЛЕТ **ХАКАССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ**

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

250
ЧЫЛ

8
1958

УЧЕДЫЛЫ
ПРИКТЕР
УЧЕНЫЕ
ЗАПИСКИ

Табыйл

12

АБАКАН 1966

XRESTO

УЧЕДЫЛЫ
ПРИКТЕР
УЧЕНЫЕ
ЗАПИСКИ

АБАКАН - 1967

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Карпов В. Г.

40 ЛЕТ ХАКАССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

(Материалы научной конференции)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

*Чанков Д. И. (ответственный редактор),
Борзяков М. И., Карпов В. Г., Патачкова Л. Ф.*

ХАКАССКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
КРАСНОЯРСКОГО КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

АБАКАН — 1967

О Г Л А В Л Е Н И Е

От редакции	3
Вступительное слово	4
Д. И. Чанков. 40 лет хакасской письменности	6
М. И. Боргояков. Письменность и литературный хакасский язык	18
Д. Ф. Патачакова. Установление орфографических норм ха- касского языка	29
В. Г. Карпов. ~~Первые школьные учебники на хакасском языке~~	37
С. И. Савилов. Письменность и развитие народного образования	47
Е. А. Абдина. Роль газеты «Ленин чолы» в создании хакасской письменности и развитии культуры народа	52

В Ы С Т У П Л Е Н И Я

М. Е. Кильчичаков	62
З. Б. Арагачи	66
А. П. Бытотова	69
В. А. Асочаков	73
Рекомендации	77

40 ЛЕТ ХАКАССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Редактор *А. П. Бытотова.*
Худ. редактор *В. А. Тодыков.*
Тех. редактор *А. А. Самрина.*
Корректор *М. Е. Шоева.*

Сдано в набор 7 июля 1967 г. Подписано к печати 16 августа 1967 г.
Формат бумаги 60×84¹/₁₆. Печ. л. 5. Уч.-изд. л. 4,38. Заказ 4414. Тираж
500 экз. А400077. Цена 18 коп.

Хакасское отделение Красноярского книжного издательства,
г. Абакан, пр. Ленина, 84.
Хакасская областная типография, г. Абакан, ул. Хакасская, 56.

ПЕРВЫЕ ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ НА ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ.

В. Г. КАРПОВ,
доцент Абаканского пединститута.

Как принято считать, человеческий язык уже в пору своего возникновения носил звуковой характер. Люди общались между собой с помощью звуковых знаков—слов. Звуковая речь значительно ускорила развитие человека как существа мыслящего. И это развитие со временем достигает такого уровня, на котором звуковая речь перестает удовлетворять все потребности в общении людей между собой. Появилась необходимость в дополнительном к звуковой речи средстве общения, которое позволило бы передавать информацию на большие расстояния и сохранять ее на длительное время. Человек изобретает такое средство. Письмо возникает на базе языка и представляет собой систему начертательных знаков или изображений, передающих, как правило, те или иные элементы речи—отдельные простейшие сообщения, слова, морфемы, слоги и звуки.¹

С появлением письма неизмеримо возрастают возможности накопления и передачи знаний и опыта людей. С помощью письма знания и опыт, приобретенный одним поколением, мог передаваться последующим поколениям. Кроме того, эта передача могла осуществляться не только от поколения к поколению одного народа, но и от одного народа к другому народу. А это, естественно, не могло не способствовать развитию различных коллективов людей, имеющих в своем распоряжении письменность. Одним словом, наличие у народа письма есть одно из величайших факторов культурного развития. Однако нужно оговориться, что одно наличие письма у народов само по себе еще не может в полной мере выполнить своей функции в развитии культуры всех членов данного языкового коллектива. В клас-

¹ В. Истрин. Возникновение и развитие письма. Изд. «Наука», М., 1966, стр. 13.

совом обществе, в особенности в рабовладельческом и феодальном обществах, письмом мог пользоваться весьма ограниченный круг людей, к которому относились отдельные представители имущего класса и непосредственно обслуживающего его слоя (служители религии, профессиональные писцы, чиновники, ученые). Эти общественные группы ничего не делали для того, чтобы письмо стало достоянием всего народа, т. к., во-первых, это лишило бы их исключительного положения, во-вторых, демократизация письма возможно только при наличии школ, учебников, создание которых требует определенных затрат, на что имущие классы не могли пойти, в третьих, они вообще не были заинтересованы в просвещении народных масс, т. к. темный народ легче держать в повиновении. Сами же угнетенные для обучения письму не имели ни средств, ни времени. В результате такого отношения к обучению трудящихся масс создавалось противоречивое положение. С одной стороны, нередко народ выдвигал отдельные талантливые личности из числа овладевших грамотой, которые достигали больших успехов в искусстве, науке и т. д. С другой—сам народ не мог пользоваться этими достижениями: из-за неграмотности они были для него недоступными. Это противоречие особенно ярко выражено у восточных народов, не вставших еще на социалистический путь развития. Вот что говорит о своей стране шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви в речи, обнародованной им 13 октября 1962 г.: «Позор стране, которая долгое время была колыбелью познаний, мириться с таким положением, когда восемьдесят процентов ее молодежи лишены привилегии быть грамотными! Нация, которая рассматривалась некогда как вожатый каравана цивилизации и дала миру целую группу великих гениев науки, литературы и искусства, не должна мириться с тем, что большинство ее народа не может ни читать, ни писать. Поэтому я провозглашаю священную борьбу против дьявольского невежества, за распространение грамотности во всех городах и селениях Ирана».¹

Товарищи, нам сейчас, в XX веке, трудно себе представить такое положение целого народа, целой страны, которая в 1967 году отмечает два с половиной тысячелетия своей государственности, которая в прошлом имела влияние на весь ближний Восток.

История хакасов, их предков также красноречиво говорит

---

1. Ю. Жуков «Поиск», журнал «Огонек», № 47, 1966., стр. 20.

о том, что письменность, культура, носителями которых является ограниченный круг членов того или иного общества, а не весь народ, легко может исчезнуть при различных исторических потрясениях. Историки, археологи, занимающиеся древней историей народов, живших в Минусинской котловине, свидетельствуют о том, что здесь до нашествия Чингис-хаана была для того времени довольно высокая культура, имелась письменность. Но стоило пройти и похозяйничать здесь завоевателям, как от этой культуры ничего не осталось. О существовании письменности у народов Минусинской котловины и определенной культуры говорят нам сохранившиеся до наших дней надписи на безмолвных камнях, прославляющие жизнь и подвиги представителей знатной верхушки, и вещи, которые археологи находят в могилках представителей той же знати.

Сколько бы еще Хакасии и другим малым народам России прозябать в темноте и невежестве, не прогреми в октябре 1917 года залп «Авроры»! Этот залп не только провозгласил создание нового социалистического государства, государства с самым демократическим общественным строем, но и ознаменовал начало новой культурной эры в жизни многонационального советского государства.

Как только было покончено с наседавшей со всех сторон на молодую страну Советов интервенцией и внутренней контрреволюцией, Коммунистическая партия и Советское правительство, несмотря на огромные материальные трудности, связанные с последствиями гражданской войны, мобилизовали большое количество наиболее грамотных людей и материальных средств на осуществление культурной революции в стране, суть которой заключалась в создании новой культуры, социалистической по содержанию и национальной по форме. Краеугольным камнем осуществления этого великого плана была ликвидация у некоторых народов почти сплошной безграмотности. Приобщить к грамоте, повысить культуру людей, не знающих русского языка, возможно только на родном языке. Для того, чтобы обучать представителей малых народов на родном языке, требовались учебники на родном языке, а учебники могли быть созданы только при наличии у народа письменности. Письменную же традицию имели немногие народы окраины России. Для большинства народов письменность предстояло создавать. С этой целью, как уже здесь говорилось, в национальных областях, округах, республиках создавались специальные комиссии по составлению алфавита и первых учебников на родном языке, которые

бы позволили сделать письменность достоянием всего народа.

Как известно, такая комиссия при Хакасском окружном отделе народного образования утверждена приказом Хакасского уревкома от 4 сентября 1924 года. В состав комиссии вошли наиболее грамотные представители хакасского народа, люди, имеющие опыт работы в школе. Такими людьми оказались К. К. Самрин, С. И. Кузургашев, К. С. Тодышев, П. Т. Штыгашев, И. М. Киштеев и М. И. Райков. Комиссию возглавил председатель Хакасского уисполкома Г. И. Итыгин.

Перед комиссией стояли две основные задачи: а) составить алфавит для хакасской письменности; б) написать учебники на хакасском языке для 1—2 классов. Уже в 1925—1926 учебном году планировалось начать обучение в национальных школах на родном языке. Таким образом, для выполнения этой огромной и незнакомой работы относительно небольшим коллективом людей отводилось времени лишь около года. Положение комиссии осложнялось еще тем, что: а) ни один из членов комиссии не имел опыта в составлении ни алфавитов, ни учебников; б) ни один из них не владел даже самыми простыми приемами анализа фонетической и грамматической структуры языка; никто из них ранее не занимался научно-исследовательской работой; в) ни фонетическая, ни грамматическая структура хакасского языка не были описаны; г) не была определена диалектная база будущего хакасского литературного языка.

В этих условиях приступить к написанию учебников по хакасскому языку представлялось невероятно трудной задачей. Тем не менее комиссия решительно взялась за выполнение своих обязанностей—составлением алфавита прежде всего, а после того, как алфавит был принят, сразу же началась работа по составлению первых хакасских учебников. Темп работы поразителен: уже в середине 1925 года были представлены рукописи учебников, а осенью 1926 года они вышли из печати.

Первыми учебниками на хакасском языке явились: Букварь «Хакастың иң пастап үгрөнер пічи» («Первая учебная книга хакаса»). Создатель первого хакасского букваря—Кирилл Семенович Тодышев. Второй учебник—это «Хакастарның школазы» («Книга для чтения»). Ее автором был известный всей интеллигенции старшего возраста учитель Ананий Тимофеевич Казанков. Третьим учебником на хакасском языке является учебник по арифметике, составленный Константином Константиновичем

Самриным. В 1926 году эти книги поступили в хакасские школы, по которым дети хакасов впервые стали обучаться грамоте по учебникам, написанным на родном языке.

К сожалению, из трех названных учебников научная библиотека Хакасского НИИЯЛИ имеет только один букварь К. С. Тодышева. Поэтому я могу дать краткую характеристику только этой книги.

Букварь К. С. Тодышева издан в Москве в 1926 году Центральным издательством народов СССР. Тираж 3000 экземпляров. Учебник технически оформлен хорошо как в отношении шрифта, так и в отношении иллюстраций. Содержит 92 страницы. Учебник начинается с «Введения», в котором говорится о том, как он составлялся, почему за основу взято наречие хакасов, живущих по нижнему течению Абакана, какие трудности приходилось преодолевать при работе над ним: а) отсутствие литературного языка, б) отсутствие всяких норм правописания, в) отсутствие опыта в составлении учебников, г) несовершенство алфавита).

Первая же страница букваря знакомит учащихся сразу с тремя буквами «С» «У» и «Г». Ниже даются слова для чтения, среди которых есть слова и с буквой «Х». Таким образом, на первом же уроке грамоты учащиеся должны усвоить 4 буквы. После слов для чтения даны прописи слов с 4-мя буквами без всякого предварительного показа простейших элементов этих букв.

Как видно из описания первой букварной страницы, ее методическое построение трудно одобрить, с точки зрения сегодняшней методики обучения грамоте. Аналогично построены в основном все последующие страницы. Главным недостатком букварной части учебника, занимающей всего 19 стр., является несоблюдение одного из основных дидактических принципов педагогики: — идти в обучении от простого к сложному, от известного к неизвестному.

Большой интерес представляет 2-я часть учебника, содержащая материал для чтения в послебукварный период. Здесь автором умело подобраны, а большей частью составлены самим маленькими рассказы, статьи о различных сторонах жизни детей. Содержание этих рассказов и статей максимально приближены к жизни хакасской деревни, в них много познавательного материала о жизни человека, о его труде, личной гигиене, что было особенно важно для хакасов, находящихся на низком культурном уровне. В рассказах убедительно критикуются старые пере-

житки, оставшиеся от прошлой жизни (грязь, вера в шамана, пьянство, лень и т. д.). Даются интересные сведения о животных, о временах года, приводятся календари по месяцам. Много в доступной форме рассказывается о вождях, руководителях партии и Советского правительства, революционных праздниках и других исторических событиях. Имеются статьи о работе пионерской организации, детских играх. Довольно интересны статьи, в которых объясняются детям новые понятия, вошедшие в жизнь и язык хакасов в связи с установлением в улусах Советской власти. Вот, например, статья под названием «Общество» имеет такие строки: «... Пир прѣдсѣдатѣлды тутчатхан чон адалча общество. Чон алнына табылганнар прѣдсѣдатѣль, аныц аргыстары, адалчалар сельский совет. Олар тоғынчатхан, чон чылчатхан ибниц ады канцелярия. Чонныц кирэ көп полыпссох прѣдсѣдатѣль чоны чыпча. Чон чыл парза адалча чылыг» (стр. 41).

В этой части книги автор использует и устное народное творчество, в особенности тахпахи о тяжелой доле хакасов в революционное время. Тематика материала для чтения довольно обширна. Учебник заканчивается русско-хакасским словарем, содержащим 189 слов, расположенных по алфавиту и пронумерованных. Далее идут четыре чистых страницы, на которых номера по порядку продолжают. Эти чистые страницы, очевидно, предназначаются для заполнения самими учащимися по мере ознакомления с новыми словами, не попавшими в имеющийся в учебнике словарь.

Что касается орфографии текстов, то здесь полный беспорядок: одни слова пишутся по-качински, другие по-сагайски, третьи трудно определить, как. Одно и то же слово в разных местах оформляется по-разному. Но этот разнобой в орфографии мы ни в какой мере не ставим в вину автору. Это не вина его, а беда. При отсутствии хоть элементарного свода орфографических правил не могло быть иначе.¹

¹ Об учебнике А. Т. Казанакова «Хакастын школазы» «Школа хакаса» — Книга для чтения, очевидно, для 2-го класса, я могу сообщить только те сведения, которые любезно мне передал К. М. Патачаков, познакомившийся с этой книгой в библиотеке им С.-Щедрина в г. Ленинграде. Этот учебник, как и учебник К. С. Годышева, вышел в Москве в 1926 году. Тиражом в 3000 экземпляров. Всего в учебнике 48 страниц. Книга хорошо иллюстрирована. В текстах для чтения отражается быт и культура хакасов. На 47 странице напечатана «Мерсельеза» на хакасском языке (переводчик Г. И. Иггин) под названием «Хакастың хызыл ыры» («Красная песня хакаса»). На

Думается, что неправомерным будет закончить наше сообщение о первых учебниках лишь этими тремя учебниками, составители которых в последующие годы не оставили поисков новых методических решений в построении учебников для хакасских школ. Они продолжали совершенствовать свои уже изданные учебники и писать новые для следующих классов.

Так, в 1928 году в Москве издается новый учебник К. С. Тодышева «Угрэнэнэр» («Будем учиться») — Книга для чтения 2-го класса хакасской школы объемом в 168 страниц. Тексты для чтения подобраны с той же тщательностью, что и в его первой книге. Однако здесь имеется ряд методических новшеств. Как, например, строго тематическое распределение материала. Весь материал для чтения разделен на пять больших тем и следуют они так: 1. Лето и летние работы. 2. Осень и осенние работы. 3. Как мы дожили до Красного Октября. 4. Зима и зимние работы. 5. Весна и весенние работы.

В каждой теме содержится богатый как познавательный, так и воспитательный материал.

Вторым новшеством в этом учебнике является то, что после некоторых статей дается список практических заданий пятеркам учащимся. Очевидно, такие задания пятеркам являются данью бригадному методу, который был распространен в школах в те годы. Вот для примера один список таких заданий (всего таких списков 21).

Пизөөлэнэ тогус.

1. Пазып алар кирэк, хайди арыглапчалар ас үрэннн нбдэ.
2. Яаблахты одыртарда, хайди үзүрп алчалар.
3. Пилп алар кирэк, нога ацмардың, погрэбтың істіңэ тан кирэ саптырчалар.
4. Көрглпир кирэк, хайди үрэннң тобырчатханын пилп алары. Пос көрп алар кирэк, анац хайди ндэрі прай пизөөлэнэ үзүрп алар кирэк.

48 странице напечатан перевод «Интернационала». Имя переводчика не указано. Некоторые сведения о первом учебнике по арифметике («Хакастың пастагы пбгнн пичи»), составленном К. К. Самриным, я получил также у К. М. Патачакова. Учебник издан в Москве в 1926 году тем же Центральным издательством народов СССР, что первые два учебника. Тираж 3000 экземпляров. Объем—77 страниц.

В предисловии автор пишет, что при составлении он следовал учебнику по арифметике 1-го года обучения А. В. Лапкова и А. В. Сатарова для русских. Задачник хорошо иллюстрирован.

5. Таап алар кирэк морчо үрэннэрин поэнарның садигына.
6. Чил тырлачы идип үгренип алар кирэк чилге поэ тырлап турзын, крэдэдэң хусхуаактарны хуйдыр турзын.
7. Согоын харалды идип үгренип аларга кирэк, пөрөбэйлэрни хуйдур турзын.
8. Көрип аларга кирэк, хайдаг хурт үрэтча огоротты, чазыны, арыгны; анаң коллекция чыып аларга кирэк хайарчаха.¹

Перевод: Работа для пятерки.

1. Письменно рассказать, как дома очищают семенное зерно.
2. Как отбирают картошку пе; посадкой?
3. Выяснить, почему амбары и щогребы проветривают.
4. Пронаблюдать, как всходят семена, как они растут. Обсудить это вместе.
5. Собрать семена цветов для своего садика.
6. Научиться делать ветренные трещетки. Пусть трещит и отпугивает от гряд птиц.
7. Научиться делать пугало. Пусть отпугивает воробьев.
8. Выяснить, какие насекомые вредят в огороде, в поле, в роще. Сделать коллекцию этих насекомых.

Сам автор в «Предисловии» к учебнику о его составлении пишет следующее: «Угрэнэнэр» («Будем учиться») построена в основном по типу книги Вейсберга и Осмоловского «Мы в школе» (II книга для чтения). Материал книги собран из русских учебников — «Игра и Труд» (II г. обучения). «Смена» (книга для чтения во II гр.), «Мы в школе» (I-я книга), «Мы в школе» (II-я книга для чтения). Статьи и другой материал из русских учебников переводились, причем материал делового характера в большинстве случаев перерабатывался в целях приспособления его к условиям Хакасии. Отражение быта, хозяйственной жизни хакасов, окружающей их природы имеется в книге в виде отдельных статей, загадок, пословиц, стихотворений.

В конце «Предисловия» автор обещает: «В целях содействия учащим в учебной работе с нашей новой книгой, будет отдельно от книги издана методическая записка».

Но этой методической записке не суждено было появиться на свет, т. к. наступил 1929 год, год перевода хакасской письменности на основу латинской графики.

¹ Орфография и пунктуация сохранены без изменений.

В 1929 году все учебники выходят заново. Первый учебник по хакасской грамоте для 1-го класса на латинизированном алфавите вышел под авторством К. Самрина, А. Топанова и Т. Балтыжакова. Назывался этот учебник „Naa col“ («Новый путь»).¹ Издан был в Москве.

По своему построению он значительно отличается от аналогичного учебника К. С. Тодышева. Букварь коллектива авторов начинается с картинок для бесед. Картинки для бесед занимают 4 страницы. На 7-й странице даются сразу слова, сочетания слов для чтения, хотя учащиеся не знакомы еще ни с одной буквой, т. к. на первых страницах буквы отдельно не показаны. Выделение букв начинается только с 15-й страницы, прописи букв — с 19-й страницы, причем, без всякого предварительного показа простейших элементов букв.

Алфавит 1929 года включал 31 букву. В нем не было таких заимствованных букв как щ, ц, ю, я, е, ё, ь, ъ. Поэтому приходилось заимствованные из русского языка слова с этими буквами писать в хакасском произношении (gəbəlytsə «революция», petinsə «пятница» и т. д.).

Букварная часть заканчивается на 34 странице. Далее дается материал для чтения. Нужно сказать, что материал этот довольно сложный как в отношении техники чтения, так и в отношении содержания. Тематика текстов для чтения довольно разнообразна и приближена к жизни хакасов. Букварь содержит и задания для пятерок. Разнобой в орфографии прежний. В букваре чувствуется борьба авторов с русскими заимствованиями. Вместо русских названий месяцев даются старинные хакасские, вводятся также новые слова как *хызыл ачыл* вместо Хызыл площадь «Красная площадь», *obikə* «отчество» и другие, которые так и не привились в языке. В книге имеется много стихотворений, но ни у одного из них не указан автор. В заключении нужно заметить, что этот букварь не был заметным шагом вперед по сравнению с букварем К. С. Тодышева.

В 1930 году букварная часть учебника переиздается под авторством К. Самрина.² Новым в этом варианте является то, что букварь и материал для чтения издаются отдельными книгами. Книга для чтения выходит в 1931 году под авторством Т. Бал-

¹ К. Samrin, A. Topan, T. Balfyzakow. Naa col. Hakas skolazynı ŋ pas-tagy polında picikə ugrəncən kitap, SSRP cönlün sänir izdatəlistvazv, Moskva, 1929.

² К. Samrin Naa col Hakas bukvarı. SSRS cönlün sänir izdatəlistvazv, Moskva, 1930.

тыжакова. Принцип составления букваря сохраняется почти тот же. Изменен лишь последовательность изучения некоторых букв. Необычным здесь является то, что одновременно с буквами дается представление о числах до 10 и о четырех арифметических действиях и даже о дробях ($1:2 = \frac{1}{2}$). На одной и той же странице дается текст для чтения с новыми буквами и столбцы примеров на сложение, вычитание, умножение, деление. Такое совмещение букваря и учебника по арифметике вызывает недоумение, т. к. еще в 1929 году был переиздан на латинском алфавите отдельный учебник по арифметике того же К. Самриша.

В 1929 г. школы получают первый учебник по грамматике хакасского языка, часть I. Фопетика, для 2-го класса. Автор Самриш К. К. Учебник последовательно построен на индуктивном методе. Сначала дается текст, а затем задание для его анализа. Учебник содержит 64 статьи с определенными заданиями к ним; краткие указания учителю к пользованию учебником; список слов, вошедших в учебник, но редко употребляемых в разговоре; перечень слов, вновь вошедших. В этом учебнике сохранен алфавит 1926 г.

В 30-е годы под авторством К. К. Самриша выходит ряд букварей для школ грамоты (1931, 1933, 1935 гг.). Нужно сказать, что эти буквари более совершенны, чем букварь для обычной школы 1929 и 1930 годов.

В 30-е годы издаются для начальных классов хакасской школы хрестоматии для чтения. Все они представляют собой почти полностью переводы русских хрестоматий.

Учебники по грамматике хакасского языка этих лет также следовали построению учебников грамматики русского языка. Заместно было стремление заменить лишь русские термины хакасскими. Так были введены термины Полюлгы (существительное), Салылгы (прилагательное), Саналгы (числительное), Орынгы (местоимение). С другой стороны, не переведенными оставались вполне переводимые термины как „Litso ogyngyzy“ „Ogyngydanar obsei svedenieler“, Irtken vreme и т. д. (См. М. Т. Спирин. Грамматика. Морфология. Ортын школаныц учебниги. 1935).

Заканчивая свое выступление о первых учебниках хакасского языка, я еще раз подчеркиваю выраженную ранее мысль о том, что методические и теоретические недостатки первых учебников не зависели от их авторов, а обуславливались объективными причинами, о которых говорилось выше.

Современные учебники по хакасскому языку, конечно, неизмеримо совершеннее тех. первых. Но это не умаляет значения последних, сыгравших важную роль в преодолении вековой безграмотности хакасов. Без них эта задача была бы едва ли выполнима. Именно первым учебникам во многом мы обязаны тем, что у нас сейчас есть более совершенные учебники.